

— Я возвращал его, продвигал, дал его талантам возможность проявиться, но он... он не использовал свои способности, чтобы отплатить за мою благосклонность, а вместо этого переметнулся к Ци Юньхэну, и... и использовал меня как разменную монету, обвинив в том, что я вожделем его красоты и пытался его принудить! — император Синхэ произнес последние слова сквозь зубы, словно скрежетал ими.

Оуян был в недоумении.

Если говорить о красоте, он еще не встречал никого, кто мог бы сравниться с его собственной внешностью. Если бы у императора Синхэ действительно были такие слабости, то первым, кого он стал бы желать, должен был бы стать он сам.

Однако этого не произошло.

Скорее...

Оуян усмехнулся:

— Ладно, я понял. Только эти трое? Хорошо, больше трех я не берусь.

— Ты соглашаешься? — Оуянная легкость удивила императора Синхэ.

— Всего три семьи, уничтожить их — дело нехитрое, что тут сложного? — Оуян ответил с безразличием. — Но ты хочешь, чтобы они не только погибли, но и чтобы их род пресекся. Это уже более сложная задача. Найти всех потомков займет немало времени. Я буду действовать шаг за шагом, так что не торопи меня там, внизу. Просто жди новостей.

Император Синхэ смотрел на Оуяна с противоречивыми чувствами, не находя слов.

Хотя Оуян и не был благородным человеком, в вопросах честности он был куда надежнее тех министров, которые считали себя чистыми и непорочными. Он всегда держал слово. Если он согласился на это дело, значит, он уверен в его выполнении.

Но то, что приводило императора Синхэ в ярость и одновременно вызывало досаду, было то, что Оуян, казалось, даже не думал о том, чтобы спасти его. Каждое его слово звучало как «поторопись умереть».

Не дав императору Синхэ переварить эти сложные эмоции, Оуян уже сложил руки в приветствии:

— На этом и договорились. Что бы я ни нашел во внутренней сокровищнице, я отправлю тех троих к тебе вниз. Прошу ваше величество спокойно отправиться в путь и больше не цепляться за этот мир.

Сказав это, Оуян развернулся и направился к выходу.

Но сделав два шага, он снова остановился и обернулся:

— Под кроватью в спальне Дворца Юнтай есть потайная комната. Если не хочешь, чтобы твое тело подверглось надругательствам, спрячься там и покончи с собой. Просто запри ее изнутри перед тем, как сделать это, и даже если снаружи заметят что-то подозрительное, они не смогут открыть.

Сердце императора Синхэ, которое подскочило от того, что Оуян остановился, снова упало в

пропасть. Удивление и подозрение в его душе взорвались.

— Откуда ты знаешь?! — вырвалось у императора Синхэ.

Оуян лишь улыбнулся, не ответив, развернулся и вышел из зала, не оглядываясь.

— Кто ты такой?!

Император Синхэ сжал подлокотники кресла, пристально глядя на удаляющуюся фигуру Оуяна.

Но как бы он ни вглядывался, Оуян в конце концов исчез за пределами зала. Вместо него вбежал главный евнух Ван Цзюлин, который пропал некоторое время, с радостным выражением на лице:

— Ваше величество! Я нашел выход! Живая вода в пруду Байцзиньюань поступает из внешнего рва. Там есть подземный канал. Я уже велел людям проверить — если убрать железные решетки, можно выплыть из дворца через канал...

— Все же есть те, кто остался верен мне.

Император Синхэ горько улыбнулся и покачал головой:

— Не нужно.

— А? — Ван Цзюлин, который говорил с энтузиазмом, был ошеломлен.

— Я не хочу бежать и не могу бежать, — опустил веки император Синхэ. — Приготовь мне кисть, тушь, бумагу и тушечницу. Я хочу написать письмо Ци Юньхэну.

— Ваше величество!

— Не волнуйся, я не собираюсь унижаться перед ним, — император Синхэ улыбнулся. — Но раз уж дело дошло до этого, продолжать упорствовать будет лишь обузой для народа. Лучше уступить чисто и ясно, вернув мир простым людям.

— Ваше величество... — в глазах Ван Цзюлина появились слезы.

Император Синхэ махнул рукой:

— Подай мне письменные принадлежности.

— Слушаюсь! — Ван Цзюлин вытер слезы и шагнул вперед.

Тем временем Оуян уже вошел во внутреннюю сокровищницу.

В обычных условиях Императорский дворец и так был местом с усиленной охраной, и хотя во внутренней сокровищнице было много драгоценностей, все они были неодушевленными предметами, так что не было необходимости усложнять конструкцию хранилища. Внутренняя сокровищница дворца государства Чэн находилась позади Дворца Юнтай, представляя собой квадратный двор с несколькими квадратными хранилищами внутри.

Когда Оуян подошел, двор был уже пуст, а замки на воротах были сбиты.

Но даже в таком месте, как хранилище, просто так войти было нельзя. Хотя замок на воротах двора был сломан, медные двери и железные замки на хранилищах были не так-то просто разрушить.

Оуян огляделся и заметил, что только два западных хранилища, где хранилась повседневная утварь, были открыты, и явно уже были разграблены. На полу царил беспорядок.

Но тайное хранилище внутри сокровищницы, которое искал Оуян, находилось не там. Он лишь мельком взглянул на это и больше не обращал внимания, направившись к самому северному хранилищу.

Медные двери и железные замки могли остановить обычного человека, но не Оуяна. Он приложил руку к железному замку, выпустив духовное чутье и духовную силу, и вскоре замок автоматически отщелкнулся, а медные двери открылись.

Оуян без промедления вошел внутрь.

В этом хранилище хранились бронзовые изделия. Для знати и аристократии каждая вещь здесь имела свою историю и была бесценна. Но для обычных воров эти вещи не представляли особой ценности — их трудно переносить, а сбыть их было проблематично.

Оуян тоже не обратил на них внимания, но не из-за их ценности, а потому что знал, что каждое из этих бронзовых изделий нельзя трогать без последствий. Некоторые были снабжены ловушками, способными убить, а другие являлись ключами к открытию других хранилищ. Если сдвинуть их с места, даже имея ключ от другого хранилища, открыть его не получится.

К счастью, это хранилище еще никто не тронул. Оуян добрался до глубины хранилища, нашел вход в тайную комнату и без проблем открыл дверь ключом, увидев спускающуюся вниз лестницу.

Это хранилище было построено основателем государства Чэн, и его целью, по слухам, было оставить потомкам состояние, которое могло бы спасти их в трудные времена, позволив возродиться или уйти в уединение.

Однако престолонаследие не всегда проходило гладко, и через несколько поколений новые императоры уже не понимали значения этой сокровищницы. К временам императора Синхэ даже способ открыть ее был забыт.

Оуян тоже лишь слышал об этом, но сам никогда здесь не бывал. На всякий случай он не решился спускаться сам, а взял бумажного журавлика, прикрепил к нему свое духовное чутье и, используя магию, отправил журавлика вниз.

Там действительно были ловушки, но журавлик был легким и маленьким, и не смог их активировать. В хранилище было не так много вещей, и Оуян быстро нашел то, что искал, на одной из полок — две нефритовые подвески.

— Так они здесь.

Не найдя подвески в гробнице императора Цзяньюаня, Оуян предположил, что они могут быть спрятаны здесь. И, как оказалось, он угадал. По крайней мере, он не зря дал обещание императору Синхэ.

Оуян забрал журавлика и сам спустился вниз, избегая ловушек, обнаруженных журавликом, и

подошел к полке с подвесками.

Эти две подвески хранились в сандаловом ящике. Качество нефрита, само собой, было безупречным — прозрачным и гладким, без единого изъяна. Но резьба была несколько небрежной. Хотя это были дракон и феникс, узоры были предельно просты, лишь позволяя понять, что это именно они.

Оуян взял подвески и перевернул их.

Как он и ожидал, на обратной стороне каждой подвески были выгравированы иероглифы древним стилем сяочжуань. На драконе был иероглиф «Хэ», а на фениксе — «Цзинь».

На самом деле, была еще одна такая подвеска, с изображением тигра на лицевой стороне и иероглифом «Янь» на обратной.

Но этой подвески больше не существовало.

В тот момент, когда он упал в пруд и потерял дыхание, его душа сохранилась, но подвеска превратилась в пыль.

Оуян глубоко вздохнул, взял ящик с подвесками и направился обратно.

Перед уходом он еще прихватил несколько ящичков, сделав и без того небогатое хранилище еще более пустым.

Уже прошло больше месяца с последней встречи Оуяна с императором Синхэ. Государство Чэн кануло в лету, а Ци Юньхэн взошел на престол, основав новую династию — Хуа.

Оуян уже давно вернулся в свое убежище — усадьбу, расположенную в уезде, граничащем со столицей.

Когда-то, после того как Ци Юньхэн покинул столицу, Оуян, видя, что дела идут плохо, и опасаясь, что Ци Юньхэн присоединится к мятежникам и втянет его в беду, просто «посоветовался» с семьей и перевез всех за пределы столицы.

<http://bllate.org/book/16203/1454204>